

ТАКОВА АМЕРИКА

Сегодня мы публикуем новую главу из книги «На арене Гоша», автор которой — наш земляк заслуженный артист РСФСР и УАССР И. Ф. Кудрявцев. Книга выйдет вторым изданием в литературной записи Яна Островского.

Наши гастроли в Торонто, — втором по величине городе Канады, — совпавшие с празднованием столетия независимости страны, прошли успешно, при неизменно переполненном зале. А после Торонто мы на три с половиной месяца отправимся в Соединенные Штаты.

Еще во время нашего пребывания в Монреале, из Нью-Йорка приезжали несколько курьеров, чтобы заранее познакомиться с нашей программой и с отдельными исполнителями. Приходили тележурналисты и ко мне, чтобы, как шутили мои товарищи, «сосватать» Гошу на выступление по нью-йоркскому телевидению. Мне даже довелось дважды заполнять какие-то специальные анкеты для пропуска на тамошнюю студию. Однако кое-кому в Америке был явно не по душе наш успех у зрителей, в чем мы очень скоро по приезде в США убедились. Но об этом я расскажу позднее.

Пока же хотелось познакомиться читателей с нашим американским маршрутом. Мы передвигались по Соединенным Штатам тремя видами транспорта — самолетами, автобусами и специальным железнодорожным составом, в котором вместе со своим багажом и животными проделали большой путь с востока страны на запад, отсюда — на юг и на север. Наш гастрольный маршрут выглядел так: Нью-Йорк, Бостон, Балтимор, Хершей, Филадель-

фия, Кливленд, Сан-Франциско, Окленд, Лос-Анджелес, Анагейм, Сан-Диего, Портленд, Скитль.

Если бы меня спросили, с чего начинается Нью-Йорк, я бы, пожалуй, ответил, что с рекламы. Право же, реклама не оставляет вас в покое в любом уголке этого огромного города.

Через несколько часов после вылета из Канады, уже поздно вечером, милостивая стюардесса объявила:

— Под нами Нью-Йорк. Прошу пристегнуть ремни и воздержаться от курения.

Я взглянул в иллюминатор. Далеко внизу, насколько охватывал глаз, колыхалось нескончаемое волнистое море золотых огней. Золотых? Да, именно золотых! Город желтого дьявола, как некогда окрестил его Максим Горький, словно стремился с первой же встречи ошеломить людей слепящим, дьявольским блеском золота...

Чуть приглушенный, острый толчок о землю, и наша машина, слегка подпрыгивая, бежит по бетонной полосе нью-йоркского международного аэродрома к зданию вокзала. Вот она останавливается, и нас окутывает звенящая тишина.

Прибыли! Все поднимаются с мест, берут портфели, пакеты, сумки, шляпы и направляются к высокому трапу...

На следующий день нашу группу повезли на экскурсию по городу. Перед этим, каждого из нас снабдили путево-

дителем по Нью-Йорку и планом, с первой страницы которого мэр города мистер Джон В. Линдсей обращался к вновь прибывшим: «Милости просим в город Нью-Йорк!» И дальше следовало откровенно рекламный текст, на все лады расхваливающий «притягательные черты города», в том числе разнообразие нью-йоркского населения, «людей разного происхождения и разных культур, которые живут вместе в мире и гармонии».

Забегая несколько вперед, хочу заметить, что пройдет каких-нибудь три с половиной года и в июне 1971 года в транслируемых по нью-йоркскому телевидению беседах с тем же самым мэром прозвучат совсем иные нотки: «У нас кризис городов. Он больно бьет по большинству населенных центров Америки. Мы отчаянно стараемся выжить. А Вашингтон не замечает, как глубоко дно людской бедности...».

Но и в те октябрьские дни 1967 года мы очень скоро поняли, чего стоят эти рекламные мир и гармония. Достаточно было полистать здешние газеты, посмотреть телепередачи, послушать радио. Впрочем, ничего нового для нас тут не оказалось. Капитализм в Соединенных Штатах был верен себе: мир здесь характеризовался прежде всего непрестанной жесточайшей классовой борьбой, гармония же была отмечена разве что неугасающими расовыми схватками, отнюдь не только митингового характера — человеческая кровь рекой лилась во время этих «гармоничных» схваток.

Сам по себе город велик,

интересен. Нам довелось познакомиться с некоторыми его достопримечательностями. Заглянули мы и в центральный парк, занимающий огромную площадь — 840 акров. Этот парк, как мы узнали, нью-йоркцы после восьми часов вечера не решаются посещать — опасно: тут в это время нередки грабежи, насилия, убийства. «Если вы не намерены рисковать своей жизнью или имуществом — лучше не показываться здесь поздним вечером» — доверительно пояснили нам.

Наши гастроли в Нью-Йорке проходили с 4 по 12 октября в помещении крытого стадиона Медисон-сквер-гардена вместимостью более двадцати тысяч человек.

Должен сразу же отметить, что простые американские зрители нас поняли, прекрасно принимали, вопреки всем пропискам многочисленных молодчиков из ультраправых организаций. А эти фашиствующие типы, надо сказать, не очень стесняются в выборе средств для своих гнусных выступлений, руководствуясь самым беспринципным правилом, гласящим, что в борьбе все средства хороши. И чем больший успех имели наши представления у публики, — а успех этот был с самого начала бесспорно велик и возрастал с каждым днем, — тем яростнее и злобнее становились антисоветские выходки, направленные против нас.

Частенько перед входом в здание стадиона пикетировали какие-то развязные субъекты с плакатами, призывавшими зрителей бойкотировать наши представления: «Не ходите

в Московский цирк. Вьетнам — это не цирк».

Некоторые из этих типов действовали менее прямолинейно, но не менее подло. Они вручали зрителям, входящим в зал, вроде бы обыкновенные программки. Ничего не подозревавшие люди брали эти листки, на лицевой стороне которых красовалась обычно физиономия клоуна: программка как программка. И лишь вникая в ее суть, человек вдруг обнаруживал, что в руках у него грязная антисоветская прокламация. Мы много раз видели как зрители рвали программки-листочки на клочки, швыряли эту старпину в урны для мусора, а то и прямо и в физиономии пикетчиков.

В Анагейме наш переводчик, наблюдая светловую беговую пикетчиков с транспарантами, заклиняющими не посещать наши представления, спросил их:

— А вы-то сами видели советский цирк?

— Нет, не приходилось.

— Так сходите. Уверен, что вам понравится.

Пикетчики сперва переглянулись, а потом... потом один из них решительно свернул свой транспарант. Его примеру последовал второй, третий, а вскоре вся группа — их было более семидесяти — отправилась на представление. Выяснилось, что эти люди просто-напросто зарабатывают пикетированием — боссы платили им по пять долларов в час.

Из этого, конечно, не следует делать вывода о безобидности антисоветских вылазок. И во время тогдашних гастролей, и несколько лет спустя, когда в США выступал наш

«Цирк на льду», советским артистам много неприятностей доставили различные антисоветчики — от бернштейнов до сионистов из пресловутой «лиги защиты евреев», специализирующейся на самых оголтелых провокациях против советских организаций и граждан.

Разумеется, я далек от мысли ставить знак равенства между этими элементами и рядовыми американцами, большинство которых проявляло к нам и нашей стране большой интерес, не скупилось на изъяснения симпатии, самых добрых чувств к советскому искусству, к Советскому Союзу, спасшему мир от гитлеровской чумы. Простым людям Америки хочется, как и везде, спокойной, мирной жизни, им осточертела война во Вьетнаме, надоела антисоветская пропаганда. Сотни людей приходили к нам, чтобы принести извинения за вылазки фашистов. Так было, например, в Анагейме, где 15 декабря, в день премьеры, на манеж и в оркестр бернштейны были брошены бомбы со слезоточивым газом. Здесь, к слову сказать, отношение широкой публики к этой фашистской акции было очень красноречиво выражено: свыше шестисот американцев направили всем нам, после эпизода с бомбами, приглашения на рождественские обеды с традиционной индейкой.

Да и губернатор здешний, стараясь, видимо, сгладить впечатление от этих омерзительных вылазок, устроил для нас прием, вручил каждому члену нашего коллектива диплом о том, что он в качестве участника гастролей Московского цирка является почетным гостем Анагейма.

(Продолжение следует)